

Глава 1068: Все началось в Городе Белого Императора

Когда новости начали достигать города, Дворец Ли перестал быть настолько холодным и безрадостным. Епископы и дьяконы стояли на площади, ведя разговоры шепотом. Пока они ждали приказа от Попа и архиепископов, у них всех были различные выражения лиц.

Можно представить, что Имперский Двор еще больше нервничал в этот миг, и было сложно представить, что делали принцы и министры.

Храм Южного Ручья, Гора Ли, клан Муто... Все они прибыли в столицу в один и тот же день. Это обьязано быть намеренным. После слияния севера и юга Имперский Двор ослабил бдительность над сектами юга. Более того, так как у них было Великое Испытание в качестве прикрытия, никто не получил новостей заранее.

Кто на континенте мог организовать такое масштабное событие? Конечно же, это была Сюй Южун, потому что она была Святой Девой, но что она хотела сделать? Хотела ли она использовать этот ураган импульса, чтобы угрожать дворцу? Сможет ли почтенный даосист Шан Синчжоу продолжить тихо оставаться в Лояне?

Когда они думали об этих вещах, священники Дворца Ли повернулись к тому уединенному дворцу в глубинах Дворца Ли.

Танг Тридцать Шесть, Линхай Чживан и Ху Тридцать Два тоже смотрели на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн ничего не сказал, и не давал никаких приказов. Он со спокойным лицом пошел обратно в холл.

Линхай Чживан был в некотором смятении, но он понимал общий смысл и развернулся, выходя из Дворца Ли.

Танг Тридцать Шесть последовал за Чэнь Чаншэном обратно в холл и спросил: «Что ты намерен делать?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я намерен практиковать меч».

Танг Тридцать Шесть замер.

Сегодня было исключительно синее небо. Выделенное карнизами холла, оно выглядело, как фарфоровая плитка.

В тускловатом холле было исключительно хорошо слышно мягкое журчание воды.

Ясная вода в каменном бассейне покрывалась рябью, которая никогда не прекратится. Ковш спокойно лежал у бассейна.

Зеленый Лист уже вернулся в место, где он находился много лет. Хотя ему не хватало одного листка, он все еще был приятного зеленого цвета.

Чэнь Чаншэн не входил в Мир Зеленого Листа. Вместо этого он вошел в тихую каменную комнату глубоко в холле.

В комнате не было мебели или инструментов, а ее стены и пол были сделаны из серого камня. Она была невероятно простой и грубой.

На полу был молитвенный коврик, который выглядел довольно поношенным.

Увидев молитвенный коврик, Танг Тридцать Шесть вспомнил холл предков в Вэньшуге, останавливаясь перед ним.

Чэнь Чаншэн сел на молитвенный коврик и вытянул правую руку.

В каменной комнате не поднималось ветра, а его рукав не дрожал, но кончик его пальца вибрировал.

Раздался легкий шлепок.

Щелчок пальца.

Несколько тысяч мечей с ярким звоном вырвалось из ножен на поясе Чэнь Чаншэна, занимая все пространство в каменной комнате.

Бесчисленные внушительные намерения меча начали подниматься и падать внутри каменной комнаты, подпрыгивая и пересекаясь друг с другом, пока постепенно не успокоились.

Если всмотреться в каменную комнату, можно было увидеть море мечей с Чэнь Чаншэном, сидящим посередине.

Танг Тридцать Шесть почувствовал холод в глазах, видя это зрелище, затем осознавая, что одна из его ресниц падала вниз.

Дверь в каменную комнату со скрежетом медленно закрылась, сопровождаясь закрытием глаз Чэнь Чаншэна.

Выходя из холла, Танг Тридцать Шесть спросил Ху Тридцать Два: «Что здесь происходит?»

Ху Тридцать Два ответил: «Его Святейшество всегда усердно культивировал».

Танг Тридцать Шесть нашел это довольно абсурдным: «Он все еще думает о практиковании меча в подобный миг?»

«Да, - Ху Тридцать Два выглядел немного волнуясь, добавляя, - после встречи со Святой Девой в тот день, Его Святейшество прекратил заботиться о чем-либо еще».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя довольно беспокоенно, потому что испытывал довольно знакомое чувство от этой сцены.

.....

.....

Бесчисленные взгляды в столице были нацелены на Помесье Сюй.

В прошлые несколько дней Сюй Южун прекратила встречать людей. Вместо этого, она решила тихо оставаться дома.

Но все знали, что эта ситуация была связана с ней и людьми, которых она встретила.

До того, как она встретила Принца Чэнь Лю, до того, как она встретила императора поздно

ночью во дворце, она встречала многих людей на юге за прошлые несколько лет.

Прибыли все эти люди. Все они пришли с юга, с ее юга.

«Святая Дева оказывает слишком большое давление. Сэр, как ее отец, вы по крайней мере должны поговорить с ней об этом».

Поместье Божественного Генерала Востока всегда было мрачным и тихим, так что голос из приемного холла казался громче, чем был в действительности.

Было очевидно, что этот человек подавлял злобу в сердце.

Говорящим был Божественный Генерал Восточного Скакуна, Пэн Шихай.

Будучи вынужденным выразить позицию в этой ситуации, Сюй Шицзи посмотрел на генерала с жутким выражением лица.

В статусе Пэн Шихай был ниже, чем Сюй Шицзи, но в старшинстве он значительно уступал. Но он был учеником погибшего Директора Забирающей Звезды Академии, Чэнь Гуаньсуна, так что он представлял не только себя самого. Он представлял волю Божественных Генералов, которые сейчас контролировали армию, и, возможно, даже волю почтенного даосиста.

Сюй Шицзи подавил свое раздражение и ответил: «Хотя между мной и Святой Девой есть отношения отца и дочери, это также отношения подчиненного и его лорда. Как ты думаешь, что я могу сказать?»

Пэн Шихай рассмеялся холодным смехом и сказал: «Если Сэр находит неудобным говорить, то я сделаю это. Я хочу встретиться со Святой Девой и потребовать полный отчет!»

Сюй Шицзи больше не мог сдерживаться, строго говоря: «Я сказал, что она не здесь! Ты можешь решить не верить мне!»

.....

.....

Сюй Южун и правда не было дома сегодня.

В день с такой ясной погодой она раскрыла Желтый Бумажный Зонтик и прогуливалась по улицам столицы.

Несколько дней назад она пошла во Дворец Ли и попросила зонтик у Чэнь Чаншэна, возможно, потому что уже думала, что он понадобится ей для прогулок сегодня.

Рядом с ней была девушка в черном одеянии.

Все на улицах говорили о событиях этого дня, и разговоры в чайных домиках и ресторанах были особенно громкими.

У девушки в черном одеянии было безразличное лицо и чудовищные вертикальные зрачки. Она была очень красивой, но и немного странной, так как у нее была привычка непрерывно набивать рот закусками.

Слушая эти разговоры, она пробормотала: «Ты начала готовиться к этому в Городе Белого

Императора?»

Сюй Южун улыбнулась: «Да, пока ты гналась за тем Ангелом с другого континента».

Маленькая Черная Дракониha увидела что-то, и ее глаза охладели. Из ее руки выстрелила конфета.

Маленький мальчик, который сейчас обижал свою маленькую сестру, вдруг согнулся в колене и упал на пол. Он тут же начал плакать.

Сюй Южун покачала головой.

Черная Дракониha похлопала в ладоши, с которых разбрызгивались ледяные кристаллы. Она спросила: «Почему ты начала тогда?»

Сюй Южун сказала: «Потому что только тогда я была уверена, что Шан Синчжоу перенес значительные ранения».

Маленькая Черная Дракониha замерла на мгновение, а затем спросила: «Он был ранен?»

Сюй Южун подтвердила: «Да».

Черная Дракониha знала, насколько важна была эта информация. Ее зрачки сжались, и она спросила: «Как ты подтвердила это?»

Сюй Южун сказала: «Белый Император только вырвался из своей тюрьмы в то время. Притворялся он или нет, но его уровень культивации и энергия не были на их пике. Более того, он был вынужден сражаться с двумя Ангелами Священного Света, тогда как Шан Синчжоу не делал этого, и у Шан Синчжоу даже была я в качестве помощника».

Черная Дракониha не понимала смысла ее слов.

Сюй Южун объяснила: «В таких обстоятельствах, то, что Шан Синчжоу не попытался убить Белого Императора, только может означать, что он тоже пострадал от значительных ранений».

Черная Дракониha была ошеломлена: «Разве они не друзья?»

Сюй Южун только улыбнулась в ответ.

Черная Дракониha затем осознала, что она также сказала, что у Шан Синчжоу была она в качестве помощника, шокируя ее еще больше.

«Если бы он действительно тогда атаковал Белого Императора, ты и правда помогла бы ему?»

Сюй Южун спокойно ответила: «Конечно же, я бы помогла ему. По правде говоря, я уже была готова атаковать в тот миг».

Черная Дракониha задумалась, а потом спросила: «Это просто твои предположения?»

Сюй Южун безразлично сказала: «То, что он и Белый Император не продолжили атаковать того Ангела, передав это тебе, было сделано ради того, чтобы они могли защититься друг против друга».

Маленькая Черная Дракониha еще не созрела, но она не испытывала недостатка в интеллекте.

Вспоминая сцену того времени, она быстро пришла к заключению.

После очень долгого периода молчания она сказала: «Вы, люди, и правда ужасающи».

Оживленные толпы на обеих сторонах постепенно исчезли, пока улица постепенно расширилась.

Сюй Южун и Черная Дракониha вышли на тихую улицу.

Если бы Мо Юй была здесь, она смогла бы с первого взгляда сказать, что это место было невероятно близко к Дороге Мира.

Маленькая Черная Дракониha спросила: «Я думала, что ты хотела навестить девочек Храма Южного Ручья, так почему ты пришла сюда?»

Сюй Южун сказала: «Я пришла увидеть двух старейшин».

Маленькая Черная Дракониha нашла это совершенно неинтересным, исчезая в порыве ледяного ветра.

Сюй Южун подошла к задним воротам поместья.

Ворота медленно открылись.

Сюй Южун посмотрела на двух даосских монахинь, говоря: «Я потревожила двух боевых тетей».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/335187>